

Научная статья

УДК/UDC 342:343

DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-137-141

Административная преюдиция: зарубежный опыт законодательной регламентации**Р. С. Данелян¹, И.И. Зименкова²**^{1,2} Московский городской педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация¹ *DanelyanRS@mgpu.ru*² *zimenkovaii@mgpu.ru*

Аннотация. Научная статья посвящена исследованию административной преюдиции в уголовном законодательстве зарубежных стран. Особое внимание обращено автором на проблемы законодательной регламентации и правоприменения норм, содержащих административную преюдицию, как в странах англо-саксонской правовой семьи (США) и романо-германской (Германия), так и в странах СНГ, «пост-советской» правовой семьи (Республика Беларусь, Грузия, Республика Казахстан). Некоторые особенности законодательного закрепления административной преюдиции проанализированы в соответствии с конкретными действующими нормами национального уголовного права, решениями суда, официальной точкой зрения законодательной власти.

Ключевые слова: административная преюдиция, преюдиция, уголовное право, уголовное право зарубежных стран, правоприменение, перекрестная преюдиция, «английское правило», административное правонарушение, уголовный проступок, преступление

Для цитирования: Данелян Р. С., Зименкова И. И. Административная преюдиция: зарубежный опыт законодательной регламентации // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 41, № 1. С. 137–141. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-137-141

Original article

Administrative prejudice: foreign experience of legislative regulation**Rita C. Danelyan¹, Irina Ig. Zimenkova²**^{1,2} Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russian Federation¹ *DanelyanRS@mgpu.ru*² *zimenkovaii@mgpu.ru*

Abstract. The scientific article is devoted to the study of administrative prejudice in the criminal legislation of foreign countries. Special attention was paid by the author to the problems of legislative regulation and enforcement of norms containing administrative prejudice, both in the countries of the Anglo-Saxon legal family (USA) and the Romano-Germanic (Germany), and in the CIS countries, the "post-Soviet" legal family (Republic of Belarus, Georgia, Republic of Kazakhstan). Some features of the legislative consolidation of administrative prejudice are analyzed in accordance with the specific applicable norms of national criminal law, court decisions, and the official point of view of the legislature.

Keywords: administrative prejudice, prejudice, criminal law, criminal law of foreign countries, law enforcement, cross-prejudice, "english rule", administrative offense, criminal offense, crime

For citation: Danelyan R. S., Zimenkova I. I. Administrative prejudice: foreign experience of legislative regulation. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 41, no. 1, pp. 137–141. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-137-141 (In Russ.).

В мире, согласно данным официальной статистики по состоянию на конец 2021 г. – начало 2022 г., насчитывается 197 независимых признанных государств, при этом каждое из них, в соответствии со своей историей развития, выработало определённый порядок регулирования общественных отношений, закреплённый на законодательном уровне. При всем своем многообразии национальные системы права принято объединять в группы по сходным юридическим признакам. С. Яковлев выделяет три основные правовые семьи: романо-

германскую, англо-саксонскую и социалистическую [1]. Наибольшую известность приобрела теория, объединяющая правовые системы в четыре семьи: романо-германскую (континентальную), англосаксонскую (семью общего права), арабскую (мусульманскую), африканскую (семью обычного права).

Для разграничения преступлений и иных правонарушений в российском законодательстве используется, в том числе, административная преюдиция [2, с. 21]. Анализируя законодательную

регламентацию административной преюдиции, как представляется, следует опираться на признаки соответствующих национальных систем права, влияющих как на специфику понимания, «что есть уголовно наказуемое деяние» в общем, так и построения уголовно-правовых норм, в частности.

По мнению многих учёных, одной из самых совершенных первых правовых систем являлось римское право, положившее начало формированию романо-германской правовой семьи, к которой в настоящее время можно отнести национальные правовые системы таких стран, как Италия, Германия, Испания, Франция, Азербайджан и другие. Современная российская правовая система входит в романо-германскую правовую семью, вновь возвратившись в нее после более чем семи десятилетий господства социалистического права, начиная с середины 1980-х гг. [3, с. 131].

Уголовное право указанных правовых систем длительное время разграничивало такие деяния, как преступления и уголовные правонарушения. Однако судебная система в эпоху промышленного прогресса XX века не выдержала возросшего количества уголовных правонарушений, требующих рассмотрения в соответствии с классическими процедурами судопроизводства, в связи с чем данная категория была декриминализована, что, в свою очередь, привело к необходимости установления административной ответственности за совершение «мелких (уголовных) правонарушений» (Италия, Германия). Санкции за нарушение таких норм, были уполномочены применять соответствующие административные органы.

Таким образом, административное право берёт своё начало из уголовного в качестве юридической меры, применённой к уголовному праву для облегчения его применения судом. Стоит также отметить, что Европейский суд по правам человека в Страсбурге (далее – ЕСПЧ) в рамках рассмотрения дела «Озтюрк против Германии»^{*} [4] указал, что «административные правонарушения остаются частью уголовного права в широком смысле слова». Решение по данному делу, несомненно, внесло свой вклад в становление административного права Западной Европы как в целом, так и в частности. При этом некоторые учёные полагают, что решение ЕСПЧ по указанному делу повлияло на становление административного права как самостоятельной отрасли.

На наш взгляд, это неверно, так как в данном случае прослеживается некая зависимость административного права от уголовного, а также наступление уголовной ответственности при наличии административного правонарушения. Связующим звеном при этом могла бы выступить административная преюдиция, однако на законодательном уровне в романо-германской правовой семье она не имеет закрепления. Вместо этого национальная правовая система пошла по другому пути своего развития: было выделено понятие «уголовного права в широком смысле», когда лицо подвергается административной ответственности за мелкие правонарушения, закреплённые в административно-деликтных нормах (то есть лицо привлекается к ответственности при совершении административного проступка).

Рассматривая страны англо-саксонской правовой семьи (Великобритания, США, Канада и другие), стоит отметить особенность административного права и ответственности, а именно отсутствие законодательного закрепления административного правонарушения в качестве самостоятельного вида противоправного деяния. В данном случае предусмотрена уголовная ответственность, при этом разграничение «правонарушений» – проступков, имеющих административный характер, от непосредственно преступлений происходит в соответствии с санкциями, тяжестью совершённых деяний, установленных уголовным законодательством.

В законодательствах Великобритании и США, несмотря на общие начала, имеются некоторые различия в вопросе применения как преюдиции в общеправовом смысле, так и административной преюдиции. Рассмотрим так называемое «английское правило», согласно которому судебные решения по гражданским делам не имеют преюдициального значения для уголовных дел и наоборот. В данном случае отсутствие преюдиции обосновано такими факторами, как разница в процессуальных правилах гражданского и уголовного судопроизводства, в доказывании, а также в процессуальном статусе участников процесса. Так, в качестве «истца» в уголовном процессе выступает государство, а в гражданском – частное лицо, что исключает взаимосвязь, которая могла бы обусловить применение междисциплинарного института административной преюдиции. При этом и в новом деле судебный акт не может использоваться в качестве доказательства. Проиллюстрировать английское правило можно на примере следующего уголовного дела: истец в деликатном иске против виновника автомобильной аварии, в результате которой погиб его сын, хотел приобщить в качестве доказательства приговор, вынесенный ранее в отношении ответчика за неосторожное вождение в связи с этой же аварией, однако судом ему в этом было отказано. Суд признал такое доказательство недопустимым, поскольку приговор представляет собой

^{*} Решение ЕСПЧ по делу «Озтюрк против Германии» (Ozturkv. Germany): Постановление от 21 февраля 1984 г. Идентификационный номер: ECH-1984-S-001 // Сборник постановлений и решений, серия A,71 [Электронный ресурс]. URL: <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/oztyurk-protiv-germanii-ozturk-v-germany-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 15.12.2021).

«мнение судьи и показания с чужих слов (слов судьи)» [5]*. Тем не менее, как таковые показания с чужих слов – по общему правилу – разрешены, но «мнение» в качестве показаний не может быть принято судом. Надо отметить, что в настоящее время в науке национального права Англии данное решение подвергается критике, однако все ещё сохраняет силу. Конечно же, из описанного выше правила есть исключение: в случае, когда рассматривается иск о диффамации (истец требует компенсации, когда он был «назван преступником»), приговор признаётся допустимым доказательством по уголовному делу.

В уголовном праве США существует понятие «перекрестной преюдиции», как некоего аналога административной преюдиции. В отличие от Великобритании, в США нет требования взаимности, что делает допустимым применение перекрестной преюдиции. Однако в данном случае возникает проблема защиты конкретного лица в ходе уголовного процесса. Единая позиция национального уголовного права США о применении перекрестной преюдиции также не выработана в силу различного подхода к решению данной проблемы у судов штатов.

Достаточно большой интерес вызывает развитие национального уголовного права стран Содружества Независимых Государств, поскольку, имея общие начала, право романо-германской семьи и постсоветской системы, теория и практика реформировались различными способами. Так, административная преюдиция имеет место в уголовных кодексах Республики Беларусь, Грузии, Узбекистана. Непосредственное закрепление административной преюдиции в уголовном законе Беларуси регламентировано статьёй 32 УК [6]**, согласно которой уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение. Думается, что конструкция указанной нормы точно ограничивает круг преступлений, составы которых содержат административную преюдицию, а также определяет срок, в течение которого возможно привлечение лица к уголовной ответственности при совершении им тождественного деяния, к примеру, ст. 174 «Уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении», ст.

421 «Несоблюдение требований превентивного надзора».

Согласно Уголовному кодексу Грузии, административная преюдиция применяется по ст. 238.1 [7]***, в соответствии с которой лицо привлекается к уголовной ответственности за ношение холодного оружия, в случае, если такое лицо было привлечено к административной ответственности за совершение указанного деяния, а также при наложении административного взыскания за употребление наркотиков. Санкция данной статьи предусматривает штраф или лишение свободы на шестимесячный срок. Особенностью административной преюдиции в данном случае является условие привлечения лица к уголовной ответственности – в Уголовном законе закреплён не только признак совершения лицом аналогичного деяния, но и административного правонарушения, нетождественного первому.

Стоит отметить и позицию законодательной власти Республики Казахстан. В рамках реформирования Уголовного закона административная преюдиция была исключена из Уголовного кодекса Республики, однако в настоящее время, как и в российском праве, вопрос необходимости и возможности применения административной преюдиции в качестве юридического средства стал предметом дискуссий, и в 1998 году Уголовный кодекс Республики был дополнен статьёй 10-1 «Административная преюдиция» [8]****. Законодатель аргументировал внесение данного изменения в закон тем, что административная преюдиция должна иметь своё место в Уголовном кодексе, поскольку лицо, подвергнутое административному взысканию, не может не знать о негативной оценке государством и обществом своих действий, но умышленно совершает аналогичное правонарушение, что свидетельствует о невозможности достижения целей административной ответственности, таких как защита конституционности, законности и правопорядка, предупреждение новых административных правонарушений. Тем не менее, в 2015 году система применения административной преюдиции была заменена системой уголовных проступков. На сегодняшний день в правовой системе Казахстана нет преград нормативного правового и теоретического характера для возвращения к институту административно-правовой преюдиции [9, с. 100].

В завершение исследования национального уголовного права зарубежных стран необходимо отметить, что административная преюдиция фактически присутствует в уголовных кодексах мно-

* Стенограмма вынесенного судебного решения по делу Smith Bernal Word wave Limited [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2003/321.html> (дата обращения: 16.12.2021).

** Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 [Электронный ресурс]. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 16.12.2021).

*** Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. № 2287-пс [Электронный ресурс]. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=236> (дата обращения: 17.12.2021).

**** Уголовный кодекс Республики Казахстан от 21 мая 1998 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 17.12.2021).

гих стран, в некоторых из них она имеет непосредственное закрепление в общей или особенной части Уголовного кодекса (страны СНГ), в странах Западной Европы существуют нормы права «административного деликта», имеющего схожие черты с административной преюдицией. В странах англосаксонской правовой семьи также существует практика применения межотраслевого института, имеющего признаки административной преюди-

ции. Таким образом, фактически во всех странах при применении некоторых норм национального уголовного права возникает проблема квалификации преступлений и применения норм с административной преюдицией. Российское право, также не являясь исключением, может применять положительный опыт реформ иностранного законодательства.

Список источников

1. Яковлев С. Правовые системы современного мира: монография. М.: Лаборатория книги, 2010. 78 с.
2. Коноплева Л.Л. Сравнительный анализ законодательных подходов к проблеме разграничения административных правонарушений и преступлений в зарубежных странах и в России // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2016. № 2 (4). С. 18–22.
3. Юнусов А.А., Юнусов М.А., Юнусов Э.А. Права и обязанности человека и гражданина в правовых системах мира в контексте норм конституций государств // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4 (83). С. 128–131.
4. Решение ЕСПЧ по делу «Озтюрк против Германии (Ozturk v. Germany)»: постановление от 21 февр. 1984 г.: сб. постановлений и решений. Серия А.71. URL: <https://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/oztyurk-protiv-germanii-ozturk-v-germany-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 12.12.2021).
5. Стенограмма вынесенного судебного решения по делу «Smith Bernal Wordwave Limited». URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2003/321.html> (дата обращения: 16.12.2021).
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 16.12.2021).
7. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=236> (дата обращения: 17.12.2021).
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 21 мая 1998 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 17.12.2021).
9. Мазов Е. А. Административно-правовая преюдиция и профилактика преступности // Вестник КазНУ. Алматы, 2010. № 4. С. 97–100.

References

1. Jakovlev S. Pravovye sistemy sovremennogo mira [Legal systems of the modern world] : monografiya. Moscow, Book lab Publ., 2010. 78 p. (In Russ.).
2. Konopleva L.L. Sravnitel'nyi analiz zakonodatel'nykh podkhodov k probleme razgranicheniya administrativnykh pravonarushenii i prestuplenii v zarubezhnykh stranakh i v Rossii [Comparative analysis of legislative approaches to the problem of delimitation of administrative offenses and crimes in foreign countries and in Russia]. *Vestnik Ural'skogo finansovo-yuridicheskogo instituta. [Bulletin of the Ural Financial and Legal Institute]*, 2016, no. 2 (4), pp. 18–22. (In Russ.).
3. Yunusov A.A., Yunusov M.A., Yunusov E.A. Prava i obyazannosti cheloveka i grazhdanina v pravovykh sistemakh mira v kontekste norm konstitutsii gosudarstv [The rights and obligations of a person and a citizen in the legal systems of the world in the context of the norms of the constitutions of states]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie [Man: Crime and Punishment]*, 2013, no. 4 (83), pp. 128–131. (In Russ.).
4. Reshenie ESPCh po delu “Oztyurk protiv Germanii (Ozturk v. Germany)”: postanovlenie ot 21 fevr. 1984 g. [Judgment of the European Court of Human Rights in the case of Ozturk v. Germany (Ozturk v. Germany)]: collection of resolutions and decisions. Series A.71. (In Russ.). Available at: <https://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/oztyurk-protiv-germanii-ozturk-v-germany-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (accessed: 12.12.2021).
5. Stenogramma vynesennogo sudebnogo resheniya po delu “Smith Bernal Wordwave Limited”. [Smith Bernal Wordwave Limited Judgment Transcript]. (In Russ.). Available at: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2003/321.html> (accessed: 16.12.2021).
6. Ugolovnyi kodeks Respubliki Belarus' ot 9 iyulya 1999 g. [Criminal Code of the Republic of Belarus of July 9, 1999]. (In Russ.). Available at: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984 (accessed: 16.12.2021).
7. Ugolovnyi kodeks Gruzii ot 22 iyulya 1999 g. [Criminal Code of Georgia dated July 22, 1999]. (In Russ.). Available at: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=236> (accessed: 17.12.2021).

8. Uголовnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 21 maya 1998 g. [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated May 21, 1998]. (In Russ.). Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (accessed: 17.12.2021).

9. Mazov E.A. Administrativno-pravovaya preyarditsiya i profilaktika prestupnosti [Administrative legal prejudice and crime prevention]. *Vestnik KazNU [Bulletin of KazNU]*, Almaty, 2010, no. 4, pp. 97–100. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Данелян Рита Суреновна, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского городского педагогического университета, кандидат юридических наук, г. Москва, Российская Федерация. *E-mail: DanelyanRS@mgpu.ru*

Зименкова Ирина Игоревна, аспирантка кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского городского педагогического университета, г. Москва, Российская Федерация. *E-mail: zimenkovaii@mgpu.ru*

Поступила в редакцию 15.01.2022 г.; одобрена после рецензирования 02.02.2022 г.; принята к публикации 14.02.2022 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Danelyan Rita Surenovna, Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines, Moscow City Pedagogical University, Candidate of Law, Moscow, Russian Federation. *E-mail: DanelyanRS@mgpu.ru*

Zimenkova Irina Igorevna, postgraduate student of the Department of Criminal Law Disciplines of the Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russian Federation. *E-mail: zimenkovaii@mgpu.ru*

Received 15.01.2022; approved after reviewing 02.02.2022; accepted for publication 14.02.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.